

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявитель и его школьный товарищ были ограблены ночью, после того как получили сильные удары по голове сзади, и брошены в бессознательном состоянии. Была вызвана милиция, и двое ее сотрудников прибыли на место происшествия. Они указали в своих объяснениях, что оттащили заявителя и его товарища с дороги и сообщили в отдел милиции о необходимости вызвать скорую помощь или доставить их в вытрезвитель. Они были отозваны дежурным по отделу вневедомственной охраны для проверки объекта, на котором отключилась сигнализация. Несколько часов спустя заявитель и его друг, все еще находившиеся в бессознательном состоянии, были обнаружены дворниками, которые вызвали скорую помощь. По прибытии в больницу заявителю был поставлен диагноз алкогольного опьянения. Двумя часами позже он был осмотрен нейрохирургом, но затем оставлен без одежды и в бессознательном состоянии на каталке в коридоре больницы на 10 часов, прежде чем была произведена хирургическая операция на черепе. Неделию спустя частный врач, который был привлечен матерью заявителя, оценил состояние заявителя как опасное для жизни, и заявитель в состоянии комы был переведен в военный госпиталь¹, где были проведены другие хирургические операции. Позже ему была присвоена вторая группа инвалидности. До даты вынесения постановления Европейским Судом расследование нападения еще не установило виновных. В рамках обособленного разбирательства два сотрудника милиции, которые выезжали на место происшествия, были оправданы на том основании, что они могли не знать, что заявитель находился в опасном для жизни состоянии. Уголовное расследование предполагаемой халатности со стороны персонала больницы, в которую заявитель был первоначально помещен, неоднократно прекращалось и возобновлялось из-за противоречий в заключениях двух групп судебных экспертов, привлеченных к расследованию этого дела.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 3 Конвенции.
(а) *Расследование нападения на заявителей.* Весьма серьезные недостатки расследования первоначального происшествия с существенными задержками и уклонением от принятия необходимых мер означали его неэффективность.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

(б) *Предполагаемое неоказание помощи.* Вопрос находился под контролем властей с момента, когда сотрудники милиции прибыли на место происшествия и нашли лежащего на земле заявителя. Он был в явно уязвимом и опасном для жизни положении, и сотрудники не могли «добросовестно заблуждаться» относительно тяжести его состояния. Власти, таким образом, были обязаны защитить его от дальнейшего причинения ему вреда. Однако вследствие порочного круга распределения ответственности и множественных ошибок заявитель оставался лежать на земле без сознания в течение еще шести или семи часов до момента, когда был обнаружен дворниками. Сотрудники милиции, которые находились на месте событий, явно игнорировали внутренние инструкции, не осмотрев заявителя в целях определения серьезности его состояния или природы помощи, которая ему требовалась, не вызвали скорую помощь или медицинскую помощь и переместили заявителя, несмотря на подозрения на травму головы. Также выглядит нелепым то обстоятельство, что они должны были оставить заявителя по указанию дежурного по отделу вневедомственной охраны, распоряжения которого имели приоритет по сравнению с приказами дежурного по отделению милиции. Предпринятые меры явно означают, что защита частной собственности имела приоритет в сравнении с защитой жизни заявителя. Также были обнаружены процессуальные нарушения в отделении милиции, в связи с тем,

¹ Отец потерпевшего был военнослужащим, погибшим в Чечне, с чем, по-видимому, связано его помещение в госпиталь им. Бурденко (прим. переводчика).

что дежурный не был проинформирован об инциденте, так как он позволил заменить себя неуполномоченному сотруднику, который не следовал установленному порядку обработки сообщений патрульных. В итоге непринятие властями необходимых мер для предотвращения причинения вреда заявителю представляет собой бесчеловечное обращение.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

(с) *Расследование неоказания помощи.* Расследование утверждения заявителя о том, что он был брошен сотрудниками милиции, нельзя считать «эффективным», поскольку оно было начато через шесть месяцев после происшествия и не дало оценки поведения дежурного по отделению милиции; кроме того, не были обеспечены процессуальные права заявителя, и разбирательство не опиралось на прочную доказательную и фактическую базу.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

(d) *Предполагаемая халатность медиков.* Столкнувшись с противоречивыми заключениями двух групп судебных экспертов, которые расследовали адекватность оказанной заявителю в больнице медицинской помощи, Европейский Суд отдал предпочтение заключению первой группы, которая, в отличие от второй, пришла к своим выводам на основании оригиналов медицинских отчетов и была совершенно независима как от больницы, так и от следственного органа. Согласно заключению первой группы, заявитель был госпитализирован в очень тяжелом состоянии, которое требовало повышенного внимания со стороны врачей и осмотра непосредственно нейрохирургом, токсикологом и другими медицинскими специалистами. Однако персонал больницы не обеспечил выполнение даже самых основных процедур. Описание состояния заявителя, характера и природы его травм было поверхностным и неполным; диагноз алкогольного опьянения не был основан на анализах крови и мочи и, несмотря на потенциально смертельную концентрацию алкоголя, дезинтоксикационная терапия не проводилась или не назначалась. Заявитель был осмотрен нейрохирургом только спустя два часа после поступления в больницу и оставался фактически без ухода в течение 32 часов. Задержка назначения соответствующего

лечения и отказ от надлежащего обследования заявителя при его поступлении вызвали серьезное ухудшение его состояния, включая необратимые мозговые изменения, настолько серьезные, что для спасения его жизни потребовалось экстренное хирургическое вмешательство. Последующие ошибки привели к многократному воспалению послеоперационных ран и остеомиелиту черепа. Хотя эксперты считали невозможным определить, были ли проблемы со здоровьем заявителя связаны в решающей степени с ошибками медицинской помощи или с самой травмой, они согласились, что серьезные ошибки персонала больницы «способствовали неблагоприятным последствиям». Основываясь на результатах, которые не были опровергнуты государством-ответчиком, Европейский Суд признал медицинскую помощь, оказанную заявителю в больнице, неадекватной.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

(e) *Расследование предполагаемой халатности медицинского персонала.* В этом расследовании также имели место серьезные недостатки. Власти несут ответственность за задержку возбуждения уголовного дела и за неспособность быстро действовать самостоятельно, они фактически предоставили решение этого вопроса родственникам заявителя. Порядок осуществления расследования, а именно передача дела следователям, которые пытались прекратить расследование по процессуальным основаниям, указывал на нежелание рассматривать дело. Главное доказательство, а именно оригинал медицинского заключения больницы об осмотре заявителя, было утрачено, и заявитель был признан потерпевшим лишь приблизительно спустя два с половиной года после возбуждения уголовного дела. Соответственно, это расследование было также неэффективным.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю 75 000 евро в качестве компенсации причиненного материального ущерба и 78 000 евро в качестве компенсации морального вреда.